

Я РАССКАЖУ ВАМ О ЛЮБВИ...

ПРОХОДЯ по коридору студии, он однажды услышал за спиной:

— Отличный псевдоним себе парень придумал.

«Ну и повезло же мне с фамилией», — усмехнулся Глеб про себя. Май — слово короткое, теплое, радостное. Только вот с горьковатым оттенком — мудрым народным авансом «маяться».

В самом начале биографии пророчество, полученное от рождения, в силу еще не вступило. Глеб поступил в Суворовские, был флейтистом в военном оркестре. Играл там не только строгие марши. В училище музыкальным воспитанием ребят занимались прекрасные педагоги, которые ввели юных курсантов в удивительный мир классики. Бывший суворовец стал студентом консерватории по классу флейты. Выдающихся способностей, правда, не показал, внимание именитых музыкантов к себе не привлек. Но упорно и

Глебу предстояло создать музыкальный фон к такой композиции. Именно фон. О другом тогда речь и не велась. Но вышло по-иному.

То, что получилось, назвали поэторией «Исповедь». Долгий откровенный рассказ человека о своей любви. Единственной, истинной. Чувстве за гранью фальши и недомолвок. Но во власти страстей и обычных человеческих слабостей.

Рассказ таким и получился — без фальши и недомолвок. Драматичный и захватывающий.

Глеб думал о музыке современной — в стиле «рок». Но в ней непременно должны были чувствоваться элементы русского симфонизма. И вот герой, преследуемый одной мыслью, выговаривая слова, идущие, может, не от души, выдавал сокровенное поневоле, ибо звучала мелодия, знакомая до боли, главный нерв «Исповеди».

Мусоргский, Рахманинов, Прокофьев, Шостакович — кумиры Мая. У них он старался учиться музыкальному мышлению, острохарактерности, выпуклости образов. Чувствовала в музыке Мая и самая сильная его привязанность — Моцарт.

Итак, все было готово. Встал вопрос об исполнителях. Перебрав возможные варианты, Глеб обратился к группе «Аракс».

Ребята, по-дружески хлопав его по плечу, ответили: «Понимаешь, старик, если мы возьмемся,

страстно занимался факультативным предметом — композицией.

Распределение в Краснодарскую филармонию, работа в коллективе Кубанского казачьего хора (!). Это была явно не его стезя. И покатилося колечко, наступило время скитаний. Главным образом по вокально-инструментальным ансамблям. Составы их, как известно, очень неустойчивы. Порой и под названием известной уважаемой группы года через три ее существования появляются — о, сюрприз — совершенно незнакомые музыканты. То ли разногласия вкусов, то ли повышенная охота к переменам мест заставляют эту творческую категорию часто менять коллективы — дело, как говорится, сугубо индивидуальное. У Глеба был тоже широкий выбор — он поработал у Александра Градского в «Скоморохах», «Коробейниках»... И не только там. Между тем особо надолго нигде не задерживался.

Но произошла встреча, которая многое изменила в жизни Глеба. Нет, это было не знакомство с прославленным композитором, который охотно объяснил Мая, как следует писать. И не свидание с поэтом, сразу предложившим написать стихи для будущей песни. Сергей Чистяков, отец «Росконцерта», один из лучших исполнителей поэзии Евгения Евтушенко, привлек Мая к своей работе.

Идея объединить стихи Евтушенко разных лет, составив из них цельную композицию, принадлежала именно ему.

придется все это несколько перелопатить. Нам самим». Это принцип работы группы — «Аракс» практически каждую исполняемую песню, композицию подгоняет «под себя». Нет, Глеба это совершенно не устраивало — он не согласился бы изменить в своей партитуре и одной ноты.

Тогда он вспомнил о друге детства, с которым когда-то вместе росли и играли в одном дворе, и обратился к нему. Мальчишеская дружба оказалась стойкой. В «Исповеди» согласился петь Анатолий Алешин, бывший солист «Веселых ребят», к тому времени перешедший в «Аракс». Петь нужно было потому, что музыкальный фон обрел неожиданную форму — там, где голос рассказчика буквально срысывается, он переходит в песню.

Итак, пел Анатолий Алешин.

Евгений Евтушенко поначалу с недоверием отнесся к предложению молодого человека, пока никому не известного, послушать музыку, написанную к его стихам. Глеб со страхом ждал этого момента.

На диске, где записана рок-поэтория, Евтушенко сам читает свои стихи — что может быть выше такой оценки автора?

Пластинка-гигант выйдет в 81-м году. В записи поэтории на «Мелодии» приняли участие (помимо упомянутых): группа «Аракс», лауреат многих джазовых фестивалей Геннадий Хаченко (ударные), струнная группа Большого театра и другие.

Звукоорежиссер Сергей Теплов.

Н. ЕФИМОВА.

Фото В. БЛАГОДАРОВА.

«Искр. Миссиссиссис», 1980, 240 см